

Сокуров А.

15/ХУ 88

Веч. Ленинград - 1988. - 15 дек.

«ДНИ ЗАТМЕНИЯ». ВСТРЕЧА

ЕЩЕ ОДНА БЕСЕДА С КИНОРЕЖИССЕРОМ АЛЕКСАНДРОМ СОКУРОВЫМ. ДЛЯ НЕЕ — МНОЖЕСТВО ПОВОДОВ

ВО-ПЕРВЫХ, завтра в «Титане» начинается ретроспектива его фильмов. До 25 декабря те, кто еще не видел, смогут посмотреть «Одинокий голос человека», «Скорбное бесчувствие» и документальные картины «Мария», «Элегия», «Жертва вечерняя», «Дмитрий Шостакович», «Альтовая соната» (последняя — совместно с С. Арановичем). И, главное, в эти же дни здесь — премьерные показы в Ленинграде новой работы Сокурова — «Дни затмения». О ней уже много писали, и все же...

— Мне кажется, — говорит Сокуров, — эта картина очень простая, очень простой сюжет... Молодой человек, врач, после распределения едет туда, где не был, где — думает он — лучше, чем дома. Это человек, которому в достаточной степени безразлично, где начинать жить, где продолжать... Человек со стертой внутренней сферой, с невыраженными национальными привязанностями, что очень характерно для русских — как это ни выглядит парадоксально, когда все говорят о каких-то таинствах русской души, об особой привязанности русских — или российских — людей к родине... Приезжает в Среднюю Азию. Ничему особенно не удивляется, работает. Но, поскольку определенный уровень культуры у этой личности есть, начинает осмысливать окружающее. Попадает в самые обычные связанные с жизнью этого региона обстоятельства. Обычные, хотя и трагические. Наши эмоции очень часто нагружают эти обстоятельства как бы сверх-оценками, сверхпричинами, что ли. Но у каждой из трагических ситуаций, которые есть в картине (а они достаточно эффектны, в подтексте как

бы криминальны), — у самоубийства, у побега, у отъезда — есть очень простое человеческое объяснение. Не сверхъестественное, не сверхсекретное, не сверхфантастическое... Скажем, самоубийство одного из персонажей можно объяснить обычным человеческим страхом перед тем, что непонятно. Душа оказалась слабее обстоятельств...

И вот наш герой из всех этих перипетий выходит. Как? Может быть, так до конца и не поняв все умом. Но какое-то иное зрение его — не физическое, а духовное — начинает пробуждаться. И, может быть, именно так и рождается интеллигент русский... я не знаю... или российский. Ибо русским интеллигентом не бывают с детства, им становятся. Жизнь, судьба делают человека таковым. И наш интеллигент, в отличие от западноевропейского, далеко не всегда принадлежит к «элитарным» кругам.

Мы не пытались поднять нашу картину над зрителем настолько, насколько, обычно это делают кино и литература,

когда в них начинают действовать некие «герои». Мы делали фильм о том, что есть реальность жизни. Но чем реальнее эти обстоятельства, тем они, выраженные в художественной форме, лучше передают абсурд жизни. Звучащие, например, в фильме слова Брежнев — не попытка осудить брежневщину, это было бы для нас слишком иллюстративно, это формула абсурда. Равно как и история, рассказанная одним из героев, у которого родители — крымские татары. Это ситуация, которую тоже нельзя назвать ни нормальной, ни понятной, это — в области художественного содержания — ситуация созерцательно отчаянного абсурда... А высшая степень его — политика, для которой главное — разделить нравственное, духовное в человеке и обществе с реальным. Не добиваться гармонии в человеческой натуре самой по себе или в обществе, а разделить. Так уж сложилось... Я ненавижу политику.

Вот так, читатель. Ненавидит политику, не занимается ею («Замысел, конечно, был

чисто художественный...») — и фильм «Дни затмения» давайте постараемся воспринять не с точки зрения политической, сиюминутной. Хотя неизбежно вспомним на просмотре, что снимался он полтора года назад, когда мало кто из нас мог предвидеть последующие события...

— Если картина наша хоть каким-то образом пытается проявить человеческое в разных людях, если это удастся... Мы делали фильм для тех, у кого есть круг размышлений гуманитарного порядка, для кого не все потеряно. И задача наша была — укрепить их позиции и добавить, может быть, каких-то сил...

ВО-ВТОРЫХ, повод встретиться с Сокуровым — заметка «Супершоу» в «Огоньке». Она — о премьере «Дней затмения» в Москве. Узнаем подробности!

— Премьеры были организованы усилиями «Союзинформкино», усилиями двух совершенно самотверженных женщин — Ванды Глазовой и Яны Либерис. Инициатива была тоже их. Они решили в разгар кампании по выходу «Ассы» сделать нечто подобное, но только с некоммерческим фильмом. Был разработан «рекламный пакет» — заказан видеоклип Наталье Серовой на Ленинградском телевидении, художник Сергей Дебижев сделал все плакаты — очень хорошо, на мой взгляд. И что для меня особенно важно — была выпущена пластинка «Одинокий голос человека». Это громадное событие в нашей жизни — просто потому, какое значение я придаю акустической атмосфере картины. Пластинку мы делали вместе с Владимиром Персовым, нашим звукооператором, который «сложил» ее своими руками и своей душой...

Была составлена так называемая культурная программа, где основной задачей стало не выпячивать, не обнажать кино как таковое, ибо кино в общей вертикали культуры не должно занимать главного места... Культурная программа состояла из выставки работ Вячеслава Сысоева, блестящего графика и величественного гражданина, и концерта, где звучала музыка Юрия Ханина в исполнении замечательного оркестра ударных инструментов под управлением Марка Пекарского. Выступали певицы — Лина Мкртчян и Валентина Пономарева. Все они представляют собой в высшей степени художественные явления... Было бы прекрасно, если бы Ленинградская филармония пригласила Лину Мкртчян работать... И если эта программа получилась как художественная, мне кажется, это главный результат. Приятно, что публика шла к нам. Правда, в Москве была очень хорошая реклама, подключились и радио, и телевидение, поддержали...

Да, публика была — все девять премьерных дней. Значит, не так мало людей, желающих со-размышлять, сочувствовать (Сокуров уверен — я специально гримасничала. — что шла не на гримасничанье, а на разговор, мол, «громкость», если творчество этих художников не очень-то пропагандируется). А что, в Ленинграде таких людей — меньше? Между тем, пригласили и себе программу многие города, кроме нашего...

— Короче говоря, все это делалось для того, чтобы еще раз доказать: культура не находится в услужении у какой-то части населения определенного социального уровня. Культура живет — и должна так — собственной жизнью. Народ обращается к ней все время, как к тому, что дает какую-то энергию, свободу внутреннюю...

И что немаловажно сейчас — удержать позиции отечественной культуры. Именно того, что сделано в Советском Союзе.

И В-ТРЕТЬИХ... Фильм «Дни затмения» только что получил европейского «Оскара». Хорошо бы узнать, что это за награда!

— Дело в том, что впервые в Европе решено создать как бы противовес американскому давлению в кино, разработать свою систему высших кинонаград — учредить «европейский киноприз», или европейский «Оскар». Местом проведения церемонии награждения избран Западный Берлин. В этом году из огромного количества фильмов было отобрано четырнадцать — по семь картин режиссеров старшего и молодого поколения. Из советских — «Ашик-Кериб» Сергея Параджанова и наша. То есть даже без награды попасть в этот список... А потом международное жюри распределяло призы. Были еще и специальные — Бергману и Мastroяни в связи с их юбилеями... Евровидение транслировало награждение, жаль, что наши не захотели показать это бесплатное шоу.

Я был уверен, что мы ничего не получим, сидел в зале, было очень шумно, перевод шел на несколько языков... Только услышал — «Дни затмения»... Потом еще раз — «Дни затмения»... Приз — это вот такая (разводит руки) бронзовая фигура, весит килограммов семь...

Поздравим режиссера Александра Сокурова, автора сценария Юрия Арабова, оператора Сергея Юризицкого, художника Елену Амшинскую, звукооператора Владимира Персова, композитора Юрия Ханина, монтажера Леду Соменову и всю группу! Мы увидим их имена — в кинозале. Гаснет свет. Титры. «Дни затмения». Встреча.

Ольга ШЕРВУД

□

На снимке: Алексей Анашинов в роли Малыева. Фото О. МОИСЕЕВОЙ